

БОРЬБА СССР ЗА КОЛЛЕКТИВНУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ В 1930-Е ГОДЫ

Земзюлина Анна Владимировна

магистрант, Курский государственный университет, РФ, г. Курск

Коллективная безопасность – это система совместных действий государств по поддержанию и укреплению международного мира и безопасности, предотвращения или подавления актов агрессии. Основной идеей создания коллективной безопасности считается принцип неделимости мира, содержанием которого является опасность военного конфликта для всех государств. Этот принцип требует от государств мгновенной реакции на любые нарушения безопасности в мире [5, с. 35].

На протяжении всей истории заинтересованность государств в сохранении международного правопорядка способствовала созданию системы коллективной безопасности. Современная система коллективной безопасности основана на нормах Устава ООН и предусматривает действия государств в соответствии с решениями этой организации. Оценивая современную международную обстановку и то, что в мире сохраняется серьезный конфликтный потенциал, мы убеждаемся в недостаточной эффективности ООН в вопросе организации коллективной безопасности. Прогноз современной международной обстановки и анализ тенденций в области безопасности общества показывают, что опасности и угрозы приобретают все более комплексный характер. Единственно верным подходом к решению вопросов безопасности в XXI веке является комплексный, системный подход.

В связи со сложившейся обстановкой на международной арене, можно утверждать, что обеспечение коллективной безопасности станет важнейшим приоритетом ближайших десятилетий, превратится в основу стратегии существования государств в современных условиях. Изучение опыта прошлого, учет его ошибок и следование принципам коллективной безопасности является важным аспектом успешного международного развития. Таким образом, для современной России важное значение имеет предшествующий опыт СССР в вопросе обеспечения коллективной безопасности, чтобы не допустить уже известных ошибок.

В конце 20-х – начале 30-х годов XX в. кардинально изменилась международная обстановка. Западный мир пережил в 1929 – 1932 гг. тяжелейший в своей истории экономический кризис, вызвавший рост безработицы, спад производства, обострение международной конкуренции и борьбы за рынок сбыта. В Европе и на Дальнем Востоке особенно ужесточилось противостояние ведущих держав. Япония, ставшая главным конкурентом Англии и США, разрабатывала агрессивные планы, включающие покорение Китая, а затем всей Азии. В 1931 г. Япония оккупировала Маньчжурию и создала там марионеточное государство Маньчжоу-Гоу. В сложившейся ситуации Лига наций не приняла никаких санкций [1, с. 52].

На Дальнем Востоке усилилась военная опасность, и 12 декабря 1932 г. СССР восстановил с Китаем консульские и дипломатические отношения, разорванные в 1929 г. после конфликта на КВЖД. Японская дипломатия расценила это как свое крупное поражение и серьезное предостережение со стороны СССР. В конце марта 1933 г. Япония уведомила генерального секретаря о выходе из Лиги наций. Она мотивировала это расхождением во взглядах в отношении принципов, «коим надлежит следовать, для того чтобы установить прочный мир на Дальнем Востоке». Под угрозой японского наступления, Китай признал ее господство над Маньчжурией. Таким образом, Япония начала новый передел мира, создав на Дальнем Востоке очаг войны.

Тем временем активно велась подготовка к созыву Международной конференции по

разоружению, которая состоялась 2 февраля 1932 г. в Женеве. Ее участницами стали более чем 60 стран. С самого начала ощущался различный подход государств к основным задачам разоружения, каждая рассчитывала на ослабление сил соперников и сохранение своего собственного преимущества в вооружении. Позицию СССР изложил нарком иностранных дел М.М. Литвинов. Он внес на рассмотрение два проекта: о всеобщем, полном и немедленном разоружении и о прогрессивно – пропорциональном сокращении вооруженных сил. Ни один проект не был принят на конференции.

В феврале 1933 г. Литвинов предложил проект декларации об определении агрессии, который так же не был принят. Этот проект от начала и до конца был проникнут идеей мирного сосуществования, он провозглашал такие принципы, как неприкосновенность границ любого государства, невмешательство в дела, развитие, законодательство другого государства и др. Позиция западных держав заводила конференцию в тупик. Советский союз был единственным участником конференции, который последовательно добивался решения проблемы разоружения. Он стремился использовать любую возможность для смягчения напряженности и ослабления гонки вооружений [12, с. 92].

На последней сессии (29 мая – 11 июня 1934 г.) Генеральной комиссии Женевской конференции было предложено превратить ее в периодически собирающуюся конференцию мира, которая бы вырабатывала эффективные мероприятия по охране безопасности всех государств. Эту идею поддержало международное сообщество, однако позиция министра иностранных дел Англии Джона Саймона завела ситуацию в тупик. Фактически в 1935 г. Женевская конференция прекратила свое действие, советское предложение было передано на рассмотрение правительств. В ходе этой конференции СССР продемонстрировал всему миру подлинно миролюбивый характер своей политики, разоблачил истинные намерения империалистических держав и выдвинул предложения о всеобщем и полном разоружении.

Международная обстановка резко обострилась после прихода к власти в Германии в 1933 г. национал – социалистической партии А. Гитлера.

Их внешнеполитической целью был пересмотр итогов Первой мировой войны. Германское руководство открыто заявляло о негативном отношении к советской идеологии и поддерживало идею Гитлера о завоевании «жизненного пространства на Востоке». В июне 1933 г. СССР заявил Германии о прекращении военного сотрудничества между странами.

11 декабря 1932 г. в ходе Женевской конференции французское, итальянское и английское правительства заявили о признании права Германии на вооружение наравне с другими державами. Гитлер требовал реализации этого решения и чтобы уровень вооружения союзников был немедленно снижен до уровня Германии. Это вызвало протест со стороны других участников конференции. Немецкая делегация покинула совещание по разоружению 14 октября 1933 г. Одновременно Германия покинула Лигу наций в знак протеста на несогласие ее членов пересматривать Версальскую систему. Теперь очаг военной опасности возник и в Европе. Сложившаяся обстановка заставила СССР переосмыслить прежние внешнеполитические установки [4, с. 42].

Ряд историков считает, что в советском руководстве сложилось два полюса, по – разному видевших внешнюю политику СССР. Сталин И.В. и его ближайшее окружение надеялись на сохранение дружественных отношений с Германией. Об этом свидетельствует примирительный тон выступления Сталина на XVII съезде ВКП(б) в 1934 г., где он заявил, что фашистский режим в Германии не является препятствием для двустороннего сближения. Другая группа, самым ярким представителем которой был нарком иностранных дел М.М. Литвинов, считала необходимым жесткое противодействие нацизму и с этой целью – сближение с Англией и Францией [8, с. 47].

В декабре 1933 г. М.М. Литвинов, выступая на IV сессии ЦИК СССР наметил «новый курс» советской внешней политики на ближайшие годы. Суть этого курса заключалась в следующем:

- ненападение и соблюдение нейтралитета в любом конфликте;

- создание системы коллективной безопасности с участием Лиги наций;
- проведение политики умиротворения в отношении Японии и Германии;
- ведение открытого диалога с западными странами [9, с. 69].

В 1934 г. СССР большинством голосов, был принят в Лигу наций и сразу же стал постоянным членом ее Совета. Это означало формальное возвращение в качестве весомого игрока на международную арену.

Москва нацелилась на интенсивное сближение с Францией, принимая во внимание тот факт, что в январе 1934 г. Германия и Польша заключили пакт о ненападении. Советское правительство приняло предложение министра иностранных дел Франции Л. Барту о создании «Восточного пакта», который бы объединил СССР, Финляндию, Эстонию, Латвию, Литву, Польшу, Чехословакию и Германию. Страны – участницы должны были подписать соглашение об обязательстве оказать взаимную помощь той, кто станет жертвой агрессии. «Восточный пакт» должен был стать аналогом Локарнских соглашений для Западной Европы. Второе предложение предусматривало, что СССР и Франция заключат двустороннее соглашение о взаимной помощи в случае военной агрессии и, таким образом свяжут между собой две системы коллективной безопасности – восточноевропейскую и западноевропейскую (локарнскую). Германия наотрез отказалась подписывать подобный пакт, о своем нежелании делать это заявила и Польша.

9 октября 1934 г. в Марселе хорватскими террористами был убит Л. Барту вместе с королем Югославии. Новый глава МИД Франции П. Лаваль не стал возвращаться к проекту Восточного пакта, но поддержал идею советско-французского договора.

Косвенным результатом переговоров явились два договора о взаимопомощи, заключенные в 1935 г. СССР с Чехословакией и Францией. Примечательно то, что договор с Чехословакией содержал существенную оговорку, согласно ей обязательства о взаимопомощи действовали лишь при оказании одновременной помощи с Францией стороне-жертве. Чехословацкое правительство тем самым ограничило возможность СССР по оказанию помощи, т.к. опасалось что советская поддержка обернется экспортом революции [12, с. 63].

В период 1933 – 1937 гг. СССР и США вели переговоры о Тихоокеанском пакте, который преследовал цель сдержать агрессию Японии в Тихом океане. Проект пакта подразумевал участие США, Китая, Японии и СССР, т.е. держав которые имеют интересы в тихоокеанском регионе. К середине 1937 г. переговоры зашли в тупик, США отклонял все предложения и отказывался поддерживать идею создания пакта. Ф. Рузвельт считал сильный военно-морской флот США единственной гарантией безопасности на Тихом океане [11, с. 120].

В сентябре 1938 г. в Мюнхене главы четырех держав Германии, Франции, Италии и Англии, заключили соглашение. Это стало мощным ударом по крушению советских инициатив. Соглашение привело к ликвидации независимой Чехословакии и расширению фашистской агрессии на Восток. В конце марта 1939 г. СССР заявил о непризнании включения Чехии и Словакии в состав Германии. Мюнхенское соглашение показало неготовность с западных держав сотрудничать с Советским союзом в рамках системы коллективной безопасности. Такое положение вещей вынудило СССР полностью изменить принципы своей внешней политики.

СССР, в условиях нарастания военной угрозы, в апреле 1939 г. начал переговоры с Францией и Великобританией об оказании помощи в случае агрессии против любой из трех стран. Одновременно Великобритания тайно вела переговоры с Германией, с целью направить против СССР агрессию Гитлера.

Советская сторона предложила тем же странам в августе 1939 г. подписать военную конвенцию, предусматривающую совместные действия трех сторон в случае германской агрессии. СССР рассчитывал, что получит возможность провести войска к границам Германии через территорию Польши. Варшава, имевшая к тому моменту уже гарантии Великобритании и Франции, категорически отказалась. Переговоры снова потерпели крах, и это перечеркнуло

последнюю попытку создать единый антигитлеровский фронт в Европе [2, с. 78].

Советский союз вступил в диалог с Германией, стремясь предотвратить реальную угрозу войны. 15 августа 1939 г. были начаты переговоры, и уже 23 августа стороны подписали в Москве Пакт о ненападении сроком на 10 лет. Дополнительно был подписан секретный протокол, в котором оговаривалось разграничение сфер интересов обоих государств в Восточной Европе. В.М. Молотов поставил свою подпись на документах с советской стороны, а И.М. Риббентроп – с германской.

Заключение договора о ненападении поставило точку в планах СССР по созданию системы коллективной безопасности в Европе. Однако, Советскому союзу удалось на определенное время остаться вне европейской войны, получив при этом значительную свободу в Восточной Европе и более широкое пространство для маневра между воюющими группировками стран.

Список литературы:

1. Ахтамьян А.А., Волков Ф.Д. Летопись внешней политики СССР, 1917-1978 гг.-М.:Политиздат.,1978- 367 с.
2. Бахов А.С. На заре советской дипломатии. Органы советской дипломатии в 1917-1922 гг.. - М.: Международные отношения, 1963. - 173 с.
3. Бережков В.М. Страницы дипломатической истории.-М.:Международные отношения, 1982. - 502 с.
4. Богатуров А. Д. История международных отношений (1918-2003). - М.:1965. - 332 с.
5. Гарин В.Б. Слово и дело: история советской дипломатии. - Ростов-на-Дону: Феникс, 2010. - 442 с.
6. Загладин Н.В. История успехов и неудач советской дипломатии: (Политол. аспект). - М.: Международные отношения, 1990. - 229 с.
7. Иванов И.С., Мешков А.Ю. Очерки истории Министерства иностранных дел России.1802-2002.Т.2.1917-2002.- М.: Олма-Пресс., 2002. - 624 с.
8. Кремер И.С., Чубарьян А.О. Очерк истории внешней политики СССР. (1917-1963 гг.). - М.: Просвещение, 1964. - 228 с.
9. Кузьмин В.А. Советская внешняя политика в биографических портретах ее ведущих действующих лиц.1917-1939. - М.: 1995. - 234 с.
10. Лебедев Н.И. СССР в мировой политике:1917-1982. - 2-е изд.испр. и доп. - М.: Международные отношения, 1982. - 368 с.
11. Цветков Г.Н. Шестнадцать лет непризнания. Политика США в отношении Советского государства в 1917-1933 гг.. - Киев: 1971. - 250 с.
12. Шишкин В.А. Советское государство и страны Запада в 1917-1923 гг.- Ленинград: Наука. Ленингр. отд-ние, 1990. - 439 с.